

ИСТОРИЯ РОССИИ И ЕЁ РЕГИОНОВ

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Н. В. Екеев

УДК 391/395

В статье на основе анализа исторической литературы установлены отличия в порядке расселения и этническом составе кочевого и оседлого населения Алтая на протяжении XVII – первой половины XVIII в. В составе и порядке расселения оседлого населения Северного Алтая (бассейна реки Бии) из-за раннего включения его в состав России существенные изменения не произошли. Кочевники-скотоводы, наоборот, постепенно мигрировали с приобской равнины в предгорья и горы Алтая. Это привело к усложнению их этнического состава.

Ключевые слова: Алтай, Джунгария, оседлые охотники, кочевники, белые, чёрные калмаки, теленгуты, сойоны, телёсы.

Этническая история коренных жителей Российского Алтая изучается отечественными исследователями более двух с половиной веков. За это время накоплена большая литература. Она в той или иной степени уже подвергалась анализу в работах авторов дореволюционного времени (XIX в. – 1917 г.), советского и современного периодов. Настоящая статья посвящена историографическому анализу проблем этнического состава коренного населения Российского Алтая XVII – первой половины XVIII в.

Вначале обратимся к сведениям второй половины XVII в. Данные о племенах и родах Алтая имеются в чертежах Сибири, росписях к сибирским чертежам, дневнике Н. Спафария, летописи «Описание Сибири». Эти исторические источники достаточно подробно исследованы и прокомментированы в трудах Г. Н. Потанина, А. И. Андреева, М. Розена, А. П. Уманского и других авторов. Поэтому сначала кратко остановимся на общепринятых фактах, затем подробнее – на спорных вопросах, связанных с определением названий, этнической принадлежности племен Алтая и их расселения.

Исследователи установили, что в выше-названных исторических источниках XVII в. наиболее точно передавались названия племен и родов северной (таежной) части Алтая: *куманды*, *кузен*, *комдош* (*комнош*), *кергеиш* (*тиргеиш*), *чагат* (*чаат*) и *шалканду*. И это вполне объяснимо, ибо они в первой половине XVII в. были включены в сферу влияния Российского государства.

Следующий сложный этноним *таутелеуты* (горные телеуты) – это название группы телеутов (теленгутов), живших в предгорьях Алтая, по чертежам С. У. Ремезова – в долинах рек Наймы и Ишы, правых притоков Катуня. Известны некоторые их роды: *мундус* (*мундусцы*, *мундужцы*, *яу-мундужцы*), *тодош* и *кергил* (Тотушская и Кергилская волости в ясачных книгах) [1, с. 106, 114].

Носители этнонима *карасагалцы* (*карсагалы*, *карасайгальцы*), т. е. черные сагалы, в источниках XVII в. фиксируются сначала в верховьях р. Томи, а затем – по низовью Бии и Катуня. Согласно современной этнографии, они являются родами алтайцев (*сагал*, *саал*) и тувинцев (*кара-саал*). В основе сле-

дующих названий – *карагайцы*, *караганцы*, *карабитцы* – скорее всего лежит топоним *карагай*. В документах XVII – начала XVIII в. он часто упоминается как местность *Кан-Карагай*, или *Кан-Карагайская земля*, локализуемая в верховьях Чарыша и Катуня. Другая группа терминов – *теленбинцы*, *теленбуты*, *телен-орда* – явно описка, неточная русская передача этнонима *теленгут*. Под термином «*каймайцы*», также опиской, принято считать этноним *найман* [2, с. 300–319; 3].

В документах и чертежах Сибири XVII в. часто упоминаются *саянцы* (*саяны*, *сойоты*), которые также привлекали внимание исследователей. Г. Н. Потанин считал, что «название *урянха* придает этому народу монголы, сами же зовут себя *туба*, или *тува*» [4, с. 7]. Его современник В. В. Радлов, имея в виду тувинцев (названы «татарами»), утверждал, что «монголы называют татар «урянхай», у русских называются «саянцы», а у алтайцев и абаканских татар – под именем «сойонг». Сами себя называют *туба*» [5, с. 11]. Следовательно, слово «саянцы» и его различные варианты попали в русские документы через алтайский (телеутский) или хакасский языки. На чертежах XVII в. саянцы (сойоны) отмечены и как жители юго-восточных районов Российского (Горного) Алтая. Это подтверждается как историческими документами, так и преданиями алтайцев [6, с. 61; 7].

По данным современной этнографии, этноним *сойон* (*сойан*) имеется в составе алтайцев, тувинцев, а также среди алтайских урянхайцев и урянхайцев-мончок (тувинцев) Западной Монголии [8, с. 31–32; 9, с. 26–27]. У алтайцев род *сойон* образовался от потомков людей Саянской волости, которые в 1756–1757 гг. вместе с теленгутами добровольно приняли подданство России. В конце XIX в. род *сойо* учтен только в группе алтай-улус, т. е. среди населения семи алтайских дючин [10]. Данный факт наводит на мысль, что сойоны вместе с родственными сеоками *иркит* и *коболу*, иногда считавшимся подразделением сойононов [11, с. 19], вероятно, не входили в состав теленгутов и

значительно раньше. Иначе говоря, в XVII в. алтайские сойоны (саянцы) могли представлять самостоятельное племя.

В отечественной историко-этнографической науке нет единства взглядов по вопросу о том, почему в официальных сибирских документах и чертежах XVII – начала XVIII в. одна группа калмаков (калмыков) Алтая и Верхнего Приобья называлась «белыми», а другая – «черными калмаками». По данному вопросу существуют две основные гипотезы. Сторонники первой гипотезы за основу цветового обозначения в указанных этнонимах брали внешние (антропологические) признаки их носителей. Так, Г. Ф. Миллер, объясняя значение термина «белые калмаки» (имея в виду телеутов), считал, что они «лицом блее и больше походят на татар» [12, с. 179]. И. Г. Георги отмечал, что белые калмыки вышли из Алтайских гор, покрытых белыми снегами. Правда, слово «белый» в данном сочетании он связывал и с понятием «вольность, благородство и независимость» [13, с. 155].

Авторы второй гипотезы (И. Э. Фишер, Г. И. Спасский, Г. Н. Потанин) считали, что в сибирских документах белыми и черными калмаками назывались теленгуты и другие родственные им племена, а цветовое обозначение к ним придано для отличия их по политическому отношению к Российскому государству. Например, И. Э. Фишер писал: «В российских показных делах они (перешедшие в подданство России телеуты) называются «белыми калмаками» для отличия, как сказывают, от контайшенных калмаков, которых именуют иногда «черными» [14, с. 52]. По мнению Г. И. Спасского, указанные названия приданы «им для отличия их между собой, либо от образа их жизни и преимущественной верности России одних пред другими» [15, с. 8]. В современных исследованиях доказано, что белые калмаки – приобские теленгуты, считавшиеся в официальных документах XVII в. «подданными» русского царя, фактически номинально зависели от правительства России. Их князья

периодически выступали в роли временных союзников томских и кузнецких воевод [1; 3].

Исключением являлись так называемые «выезжие» белые калмыки. Основной их контингент составляли теленгуты, которые по разным причинам «выезжали» (убегали) с владений джунгарского хана и принимали российское подданство. Они поселялись около городов Томска, Кузнецка и пополняли местное ясачное население и ряды сибирских служивых татар. Эта группа белых калмыков составила ядро кузнецких и томских телеутов.

По отношению к черным калмыкам правительство России особых притязаний не выражало, ибо они были подданными Джунгарского ханства.

В российских документах XVII – начала XVIII в. цветовые обозначения употреблялись в отношении других восточных народов. Известны, например, белые и черные кыргызы Енисея, волжские белые калмыки [16, с. 127; 17, с. 77–78]. Здесь мы имеем дело с достаточно распространенным явлением. В данном случае цветовая символика имела не этническое (антропологическое), а скорее всего социально-политическое значение [18, с. 116–119].

Если белых калмыков принято относить к телеутам (теленгутам), то исследователи неоднозначно подходят к вопросу об этнической принадлежности черных калмыков Алтая. Сторонники гипотезы об их принадлежности к западным монголам (Л. П. Потапов и др.) в качестве аргумента приводят тот факт, что на левобережье Катуня кочевали люди Матуратайши, Кокен-батыра и других князей, которые якобы были джунгарами. Если обратимся к историческим сведениям, то они будут свидетельствовать обратное. Так, Матур-тайша или Матур Самарганов и его отец Самарган Иргай во второй половине XVII в. возглавляли группу саянов, мунгатов и точей [19, с. 42; 20, с. 36–37]. В XVII в. ближайшими соседями белых калмыков были кужугеты и орчаки, которые иногда причислялись к черным калмыкам [21, с. 21–28]. По данным современной этнографии, кужугеты и орчаки (орцики) входят в состав тувинцев и алтайских урянхайцев Монголии [22, с. 387–389].

Таким образом, черными калмыками (калмаками), применительно к населению Горного Алтая XVII в., назывались подданные Джунгарского ханства, в этническом плане принадлежавшие теленгутам и другим родственным племенам. Примечательно то, что после ухода приобских теленгутов вглубь гор Алтая и Джунгарию термины «черные калмыки» и «белые калмыки» перестают употребляться.

Перейдем к анализу этнического состава населения Горного Алтая в первой половине XVIII столетия. По оценкам исследователей, в названиях северных алтайских племен и в системе их расселения особых изменений не произошло. Кочевья тау-телеутов заметно расширились к югу до долины Семы – левого притока Катуня. К юго-западу от волости тау-телеутов находились джунгарские «Кан-Каракольские волости». Названия волостей возникли от рек Кана и Каракола, где находились ставки зайсанов. Население этих волостей (отоков) называлось «зенгорскими канскими и каракольскими калмыками». Далее к югу и юго-востоку от Кан-Каракольских волостей, т. е. в верховьях Катуня (по Уймону), Иртыша (по Бухтарме, Нарыну), Чуи и Аргута, кочевали саянцы (сойоны) и «уряньхайцы» [16; 6; 23].

Данные, которыми мы располагаем, позволяют сказать, что «уряньхайцами» в Горном Алтае назывались чаще всего алтайские сойоны, изредка теленгуты [16, с. 114]. Вообще говоря, слово «уряньхай» попало в русские источники конца XVII – начала XVIII в. из джунгарских и монгольских дипломатических документов. Например, в джунгарских документах урянхайцами назывались зависимые от джунгаров тюркоязычные роды и племена Саяно-Алтая. Исключения допускались только в отношении теленгутов, енисейских киргизов, мингатов и некоторых других племен, составлявших 12 «новых» отоков Джунгарского ханства [24; 18, с. 160].

Согласно русским документам первой половины 50-х гг. XVIII в., на территории Горного Алтая существовали Канская, Каракольская, Саянская, Урянхайские и Теленгутские волости. Канская волость располагалась в верховьях долин Чарыша и Ануя. Теленгутские

волости стали отмечаться позднее, чем Канская и Каракольская волости. Среди глав Теленгутских волостей (отоков) фигурировали зайсаны: Кутук Кутуйгулин (род кыпчак), Буктуш Кумеков (мундус), Намыкай Малаев (тодош), Кымык Яманаков (мундус) и Бурут Чекугалин (тодош). Зайсан Кутук и его брат Мамут кочевали по Кеньге и Бешу (Песчаной). Кочевья зайсана Буктуша находились на правом берегу Катуня и по Семе; Намыкай Малаева – по Кайырлуку; Бурута Чекугалина (Амугулова) – по Найме и Семе. В документах отмечены зайсан Саянской волости Имзынак Кубашев и Будюки Куранаев (род кара-иркит), зайсаны Урянхайских волостей Кульчукай (род жети-сары), Бокол Субояков и Намжил Тысов (оба рода сойон). Их кочевья располагались в верховьях Катуня (в Уймоне) и Иртыша (по Нарыну, Берели). В документах упомянут также зайсан Телесской волости Кочелей Оксунув [7, с. 70].

На основе анализа материалов можно заключить, что в первой половине XVIII столетия в Горном Алтае расселялись тюркоязычные племена. Теленгуты (они же тау-телеуты, отчасти кан-каракольские калмыки) кочевали в междуречье Катуня и Иртыша за российско-джунгарской границей. Тёлёсы (телесцы, телесы) занимали южный берег Телецкого озера, долины Чулушмана и Башкауса. Алтайские сойоны (саянцы, урянхайцы) кочевали в долинах Чуи, Аргута и Катуня (в верхней и отчасти средней части). Порядок расселения родов и племен долины Бии с притоками оставался без особых изменений.

Середина 50-х гг. XVIII столетия стала переломным рубежом в истории алтайского народа. В сложной международной обстановке, сложившейся в результате разгрома Джунгарского ханства цинским Китаем, основная масса племен Горного Алтая добровольно приняла подданство Российского государства. Значительная группа теленгутско-урянхайского населения (2284 человек) после принятия российского подданства подверглась принудительному переселению на Волгу к калмыкам [25; 23]. На Алтае осталась лишь часть теленгутов и урянхайцев (сойонов, киргизов и др.), которая уклонилась от переселения под видом

двоеданцев или скрывалась в труднодоступных горах, отбиваясь от опустошительных цинско-монгольских и казахских набегов. Территория кочевий алтайских племен, бывших джунгарских подданных, теперь ограничивалась долиной Катуня на востоке и юге и верховьем Чарыша на западе. В административном отношении они были распределены на пять дючин Бийского округа.

К востоку от них, по долинам Чульшмана, Башкауса и Чуи, проживала другая группа теленгутов, принявшая подданство цинского Китая. Но они добровольно вносили ясак в российскую казну. Поэтому их называли калмыками-двоеданцами, или чуйскими двоеданцами. И лишь через столетие (в 1864 г.) они полностью перешли в подданство Российского государства.

Историографический анализ работ отечественных исследователей позволяет подвести некоторые итоги изучения интересующей проблемы. На протяжении полутора веков, несмотря на сложные исторические события, сохранилась этническая преемственность населения Алтая. Наиболее крупным этносом этого времени являются теленгуты (телеуты). В начале рассматриваемого времени они занимали земли к югу от Томска и Барабинских степей на севере до гор Алтая на юге. На востоке их кочевья доходили до Салаирского кряжа, а на западе – до Иртыша. В конце XVII в. они кочевали южнее, на левобережье Оби и прилегающих горах Алтая. В русских документах того времени они назывались, помимо собственного имени, «белыми» и «черными калмыками», «тау-телеутами». Восточная их ветвь, занимавшая земли около восточного берега Телецкого озера, низовье Чульшмана и Башкауса, фигурировала под названием тёлёс (телес, телесцы). К югу и юго-востоку от теленгутов располагались кочевья алтайских сойонов.

В начале XVIII столетия в связи с изменением политической ситуации на юге Западной Сибири приобские теленгуты (белые калмыки), как и енисейские кыргызы, подверглись переселению в верховья Иртыша и район Или. Подобное переселение оказало существенное влияние на этнический состав населения Алтая. В офи-

циальных российских документах произошло некоторое смещение и путаница в названиях племен Алтая, входивших в состав Джунгарского ханства. Так, «канскими и каракольскими калмыками» стали называться те, кто ранее были известные как «караганцы, карагайцы, черные калмыки, саянцы». А новый (для русских документов) термин «урянхайцы» стал использоваться в отношении прежних сойонов и даже части «канских и каракольских калмыков», т.е. алтайских теленгутов.

Этнический состав населения северной (таежной) части Алтая, т.е. бассейна Бии, на протяжении рассматриваемого времени не претерпел больших изменений. Объясняется это тем, что северо-алтайские этнические группы (куманды, шалканду, кузен, юс, тиргеш, комдош) с конца первой трети XVII столетия были в основном включены в административно-податную систему управления Российского государства. На протяжении рассматриваемого периода они составляли одноименные ясачные волости.

После присоединения Горного Алтая к России начался новый этап этнической

истории двух основных этнических общностей – алтайских теленгутов и сойонов с примкнувшими к ним «осколками» родов енисейских киргизов и джунгаров (ойратов). Первоначально они составили пять алтайских (тау-телеутских, калмыцких) дючин, затем их число возросло до семи.

Обратим внимание на особенности этнополитической истории теленгутов. Примерно с 50-х гг. XVII в. начался распад единой теленгутской общности с отделения так называемых «выезжих белых калмыков», ставших ядром кузнецкой (баятской) группы телеутов. В середине XVIII столетия в связи с разгромом Джунгарского (Ойратского) ханства теленгутов постигла трагическая участь всех ойратов. Джунгарские теленгуты, которые в 1750-х гг. добровольно приняли подданство России и сумели вместе с тау-телеутами остаться на Алтае, составили вторую алтайскую группу. Третью, чуйскую, группу образовали теленгуты, принявшие подданство Цинского Китая. Однако в 1864–1865 гг. чуйские теленгеты полностью перешли в российское подданство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгих, Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М., 1960.
2. Потанин, Г. Н. Рецензия на книгу: Чертежная книга Сибири, составленная С. У. Ремезовым в 1701 году. – СПб., 1882 // Журнал министерства просвещения. – СПб., 1883. – Ч. 227 (июнь).
3. Уманский, А. П. Телеуты и русские в XVII–XVIII вв. – Новосибирск, 1980.
4. Потанин, Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – Вып. 2. – СПб., 1881.
5. Радлов, В. Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. – Томск, 1887.
6. Моисеев, В. А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII веке. – М., 1983. – С. 61.
7. Алтайцы (Материалы по этнической истории) / сост., предисл., коммент. Н. В. Екеева. – Горно-Алтайск, 2005.
8. Ральдин, Х. Ц. Этнический состав современного населения Монгольской Народной Республики // Проблемы этнографии и этнической истории народов Восточной и Юго-Восточной Азии. – М., 1968.
9. Екеев, Н. В. Коренные народы Российского и Монгольского Алтая (опыт сравнительного изучения этнического состава и традиционной культуры) // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая / ред. колл.: В. Г. Бабин, Н. С. Модоров, Н. Х. Цэдэв. – Горно-Алтайск, 2006.
10. Швецов, С. П. Горный Алтай и его население. Т. 1. – Вып. 1. Кочевники Бийского уезда. – Барнаул, 1900. Приложение.
11. Токарев, С. А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. – М.-Л., 1936.
12. Миллер, Г. Ф. История Сибири. Т. 1. – М.-Л., 1937.
13. Георги, И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. – СПб., 1799. – Ч. 2.
14. Фишер, И. Э. Сибирская история. – СПб., 1774.

15. Спасский, Г. Телеуты или белые калмыки // Сибирский вестник. – Ч. 13. – СПб., 1821.
16. Материалы для истории Сибири / сост. Г. Н. Потанин // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1866. Кн. 4.
17. Титов, А. Сибирь в XVII веке. – М., 1890.
18. Екеев, Н. В. Население Горного Алтая в первой половине XVIII века: этнический состав и расселение // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы VIII Междунар. конф.. – Горно-Алтайск, 2007. – Т. 1.
19. Дополнения к Актам историческим. – Т. 8. – СПб., 1862.
20. Спасский, Г. Путешествие к алтайским калмыкам // Сибирский вестник. – СПб., 1823. – Ч. 4.
21. Уманский, А. П. Телеуты и тувинцы в XVII столетии // Некоторые вопросы истории СССР. – Барнаул, 1974.
22. Сердобов, Н. А. История формирования тувинской нации. – Кызыл, 1971.
23. Самаев, Г. П. Горный Алтай в XVII – середине XIX в.: Проблемы политической истории и присоединения к России. – Горно-Алтайск, 1991.
24. Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII в.). Документы и извлечения / сост.: В. А. Моисеев, И. А. Ноздрин, Р. А. Кушнерик; отв. ред. В. А. Моисеев. – Барнаул, 2006.
25. Потанин, Г. Н., Семенов, П. П. Дополнения к тому III // Риттер, К. Землеведение Азии. – Т. 4. – СПб., 1877.